

Глава 16

003 чутко уловил перемену в атмосфере: хотя Ли Си всё ещё мягко улыбался, от него повеяло ощутимым могильным холодом.

003 перевёл взгляд на сияющую от счастья Линь Баобао и заговорил тоном, полным праведного негодования:

— Студентка Линь, учитель Ли — ваш преподаватель, а вы — студентка. Разве прилично вот так на нём виснуть?

Ли Си медленно перевёл взгляд на аудитора.

«Что за пакость опять задумал этот мелкий придурок?»

В следующую секунду 003 с искренним сочувствием в голосе продолжил:

— Вы же стоите так далеко друг от друга! Как учитель Ли сможет ощутить всю теплоту вашей искренней ученической привязанности? Давайте-ка я сам всё устрою: отцеплю вас от ремня этого вашего... как бишь его... Цяньчжи, и намертво прикручу к брюкам учителя Ли.

«И пусть эта девица изводит собачьего вора Ли и днём, и ночью!»

«Ты ради мести Ли Си готов даже на задание наплевать?»

Ли Си, сощурившись, уставился на этого бессмертного наглеца. В его глазах медленно сгущалась откровенно опасная угроза.

—...

«Этот кретин и впрямь решил, что я какой-то добряк?»

Линь Баобао внезапно залилась густым румянцем. Кокетливо взглянув на Ли Си, она капризно надула губки и заворковала, обращаясь к 003:

— Ну что за глупости вы городите! Я просто искренне восхищаюсь дядей Ли Си!

Шэнь Цяньчжи, глядя на то, как возлюбленная всей его жизни ластится к другому мужчине и нежно держит его под руку, едва сдерживал слёзы. С покрасневшими от обиды глазами он взмолился:

— Баобао, будь умницей. Иди к своему братику Цяньчжи.

Ли Си сверху вниз посмотрел на прильнувшую к нему девушку. Его голос звучал абсолютно ровно и бесстрастно:

— Иди.

Обиженно выпятив нижнюю губу, Линь Баобао нехотя поплелась обратно к Шэнь Цяньчжи, ворча на ходу:

— Всё из-за тебя! Я еле-еле выкроила минутку, чтобы побыть с дядей Ли Си. Братик Цяньчжи супер-пупер-мега-противчивый! Баобао расстроилась, и теперь никакие уговоры не помогут!

Стоило ей это произнести, как все присутствующие в кабинете мужчины — за исключением, разумеется, 003 и Ли Си — наперебой бросились утешать капризную девушку:

— Баобао, солнышко, ну не сердись...

003 с неподдельным интересом наблюдал за стоявшим поодаль Ли Си, на чьём лице застыло полнейшее равнодушие.

Подойдя поближе, он приподнялся на цыпочки и ободряюще похлопал преподавателя по плечу:

— Да ладно тебе, не переживай так. Я же вижу, как тебе горько. Зелёная рогатая корона — ноша тяжёлая, спору нет, но ты заслужил её как никто другой. И пусть эта женщина не принадлежит тебе одному — зато она принадлежит сразу целой толпе! Ты не можешь обладать ею, зато другие могут. Так что не вешай нос, носи свои ветвистые рога с гордостью! Смелее, бро, надевай! Зелёная шляпа — твой вечный спутник.

Ли Си скосил глаза на 003 и сухо усмехнулся:

—... И с чего ты взял, что я расстроен?

003 театрально вздохнул:

— О, мужчина... Твои попытки казаться сильным ранят меня в самое сердце. До слёз просто.

«Да плевать мне, больно тебе или нет, собачий вор Ли. Сегодня ты примеришь эти рога, хочешь ты того или нет!»

Ли Си прекрасно понимал, что этот мелкий пакостник нагло и целенаправленно издевается над ним.

«... Похоже, этому недоумку всё-таки придётся зашить рот».

Осознавая, что лимит безнаказанной дерзости исчерпан, 003 решил не искушать судьбу. Остаться здесь, пока жажда убийства в глазах Ли Си достигла апогея, было смертельно опасно.

Он тихо развернулся и без лишних слов рванул к выходу, развивая космическую скорость!

«Шустро улепётывает».

На губах Ли Си на мгновение промелькнуло подобие улыбки, но стоило ему перевести взгляд на оставшуюся в кабинете толпу, как лицо его вновь стало ледяным:

— Господа, у меня скоро лекция. Я бы с радостью оставил вас наедине с вашими драмами, но, к сожалению, это кабинет профессора Ма. Я не вправе распоряжаться чужим рабочим пространством. Может, вы продолжите выяснять отношения где-нибудь в другом месте? Или подождёте, пока я вернусь после занятий?

Линь Баобао резко обернулась и с глубокой обидой посмотрела на Ли Си.

— Дядя Ли Си — плохой! — выкрикнула она со слезами на глазах. — Как можно выгонять Баобао?! Я больше никогда-никогда к вам не приду!

С этими словами она с грохотом распахнула дверь и выбежала в коридор. За ней, естественно, с шумом хлынула вся её преданная свита.

Когда в кабинете наконец воцарилась долгожданная тишина, с лица Ли Си окончательно исчезли остатки напускного дружелюбия.

С раздражением стянув очки, он подошёл к шкафу у окна и достал оттуда чистую, точно такую же белоснежную рубашку.

Спустя минуту переодевшийся Ли Си уже стоял у окна, неторопливо застёгивая запонки. В стоявшей рядом урне сиротливо покоилась прежняя сорочка, от которой он только что безжалостно избавился.

В дверь негромко и ритмично постучали.

— Войдите, — бесстрастно отозвался Ли Си.

Пока секретарь переступал порог, он вернулся к столу, водрузил очки на переносицу и опустился в рабочее кресло.

Он даже не удостоил вошедшего взглядом — лишь неторопливо, методично протирал пальцы антисептической салфеткой, не собираясь начинать разговор первым. Наконец секретарь не выдержал гнетущей тишины и заговорил сам:

— Четвёртый господин, Чжоу Линь, которому было поручено следить за Цзян Мянь... кажется, предал вас.

Ли Си слегка приподнял уголки губ в едва заметной улыбке и бросил на него мимолётный взгляд:

— Мо Нань, ты прекрасно знаешь, что я не выношу подобных расплывчатых формулировок.

Сжав зубы, Мо Нань поспешно пояснил:

— Чжоу Линя словно подменили. Похоже, эта девица, Цзян Мянь, как-то затуманила ему разум. Он лично проболтался ей, что за ней ведётся слежка по вашему приказу.

— Значит, он взбунтовался, — равнодушно подытожил Ли Си, небрежным жестом отправляя использованную салфетку в мусорное ведро.

— Четвёртый господин, эта Цзян Мянь... она действительно какая-то странная, пугающая... — попытался было оправдать друга Мо Нань, но осёкся под пронизательным, всевидящим взглядом мягко улыбающегося хозяина. Слова застряли у него в горле.

Ли Си вынес вердикт с пугающей лёгкостью:

— Прекрати поставки дефицитного лекарства для его матери.

Мо Нань побледнел и попытался возразить:

— Но господин! Без этих препаратов мать Чжоу Линя долго не протянет. Для неё это верная смерть, она просто угаснет за считанные дни!

Холодный, насмешливый взгляд Ли Си сквозь стёкла очков пронзил секретаря насквозь:

— Мо Нань, ты что, перепутал мою организацию с благотворительным приютом для

праведников? Её жизнь поддерживалась исключительно за мой счёт. А теперь её любящий сын меня предал. С какой стати мне и дальше оплачивать его преданность, которой больше нет?

Мо Нань замер, не в силах подобрать ни единого аргумента в защиту.

— Мо Нань, сколько ты уже работаешь на меня? — вкрадчиво поинтересовался Ли Си.

Опустив голову, секретарь тихо ответил:

— Два года, господин.

Улыбка на губах Ли Си стала шире:

— Тогда ты должен знать моё главное правило: если бьёшь змею, целясь в самую уязвимую точку. Для Чжоу Линя самым болезненным ударом будет вовсе не его собственная гибель, а смерть матери. А что касается его слабости... Тот, кого так легко сбить с пути, изначально не отличался твёрдостью духа.

Мо Нань близко дружил с Чжоу Линем, да и пожилая женщина всегда относилась к нему по-матерински тепло. Но теперь, когда лучший друг совершил такую глупость, у Мо Наня не оставалось ни единого шанса как-то повлиять на его участь. Он был бессилен.

Ли Си хватило одного взгляда, чтобы прочесть все мысли своего подчинённого. Его голос зазвучал всё так же мягко, бархатисто и приятно:

— В хрониках «Цзо чжуань» есть притча. Когда Чжао Сюань-цзы охотился на горе Шоушань, он наткнулся на умирающего от голода Лин Чжэ и поделился с ним своей едой. Позже, когда правитель Цзинь Лин-гун подослал к Чжао убийц, Лин Чжэ, ставший телохранителем гуна, развернул своё оружие против соратников, чтобы спасти своего спасителя. Как думаешь, Мо Нань... я похож на Цзинь Лин-гуна? Или, быть может, во мне видят Чжао Сюань-цзы?

Мо Нань вздрогнул. Мягкая, неизменная улыбка Четвёртого господина сейчас давила на него бетонной плитой, не давая вздохнуть. Эти слова были не просто констатацией предательства Чжоу Линя — это было прямое, жёсткое предупреждение самому Мо Наню.

— Я понял вас, господин, — выдавил он. — Я проявил недопустимую мягкотелость. Если мы сделаем исключение для Чжоу Линя, завтра предателем станет каждый второй.

Убедившись, что секретарь отбросил неуместные бредни о «дружеском долге», Ли Си одобрительно кивнул:

— Иди. И прихвати по дороге пакет с мусором.

«Провоняло этими копошащимися жуками. Аж тошно».

После ухода секретаря Ли Си подошёл к окну. Отсюда отлично просматривалась парковка. И именно там, прямо перед его личным автомобилем, уже несколько минут вертелся тот самый мелкий придурок, подозрительно оглядываясь по сторонам.

А сам нарушитель спокойствия, аудитор 003, в этот момент лихорадочно крутил головой во все стороны, мысленно вызывая к Системе:

— Прикрой меня, я только разок кусну!!!

«... Чёрт бы тебя побрал. Ну и напарник мне достался».

<http://bllate.org/book/20465/2132198>